

АКАДЕМИЯ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

КРАСНОДАРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Г.Г. МОШКОВИЧ

МАКСИМ

МАКСИМОВИЧ

КОВАЛЕВСКИЙ

РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ КАВКАЗА. Серия истории, археологии
этнографии. Вып. 8.

Краснодар - Армавир

1995

АКАДЕМИЯ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

КРАСНОДАРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Г.Г.МОНКОВИЧ

КОВАЛЕВСКИЙ

МАКСИМ МАКСИМОВИЧ
(1851-1916)

Российские исследователи Кавказа.
Серия истории, археологии, этнографии.
Вып. 8

Био-библиографический
очерк

Краснодар - Армавир
1995

Максим Максимович Ковалевский (1851-1916 г.г.) –
как этнограф-кавказовед

I раздел –

"Жизненный путь М.М. Ковалевского. Краткие вехи.".

80 лет назад, в 1916 году в Петербурге скончался один из крупнейших представителей русской школы всеобщей истории и русской общественной мысли второй половины XIX и первого пятнадцатилетия XX веков, прогрессивный либерально-буржуазный ученый и общественный деятель академик М.М. Ковалевский. Вместе с другими крупными русскими учеными - П. Виноградовым, Н. Кареевым, И. Луцицким, Д. Петрушевским и некоторыми другими, Ковалевский поднял в свое время русскую историческую науку на большую высоту и способствовал утверждению ее приоритета перед западной наукой. Ученый широкого кругозора - государствовед, историк, этнограф, социолог, политолог, он оставил огромное научное наследие, ставшее, к сожалению, библиографической редкостью. Скудна и литература о нем как о кавказоведе - этнографе. До сих пор единственной, по существу, в этом плане биографией Ковалевского остается историографический очерк известного отечественного этнографа, знатока первобытной истории, ныне покойного М.О. Косвена - "М.М. Ковалевский как этнограф-кавказовед", опубликованный в 1961 году в сборнике трудов профессора Косвена: "Этнография и история Кавказа. Исследования и материалы". Заслуживает внимания и интереса книга осетинского исследователя Б.А. Калоева - "М.М. Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа", опубликованная в 1979 году. Особую ценность этого труда составляют приведенные автором в "Приложении" к книге выдержки из полевых дневников М.М. Ковалевского и его письмо к В.Ф. Миллеру - известному индустриальному инженеру, этнографу, осетиноведу.

Максим Максимович родился в 1851 году в семье крупного помещика Харьковской губернии М.М. Ковалевского. Свое первоначальное образование он получил под руководством матери умной, интеллигентной женщины и французского гувернера, приобщавшего своего юного воспитанника к идеям великих французских просветителей конца 18 века.

В 1868 году, по окончании гимназии, М.М. Ковалевский поступил на юридический факультет Харьковского университета. Универси-

тетские годы - важная веха его творческой биографии. Здесь у него созрело решение посвятить себя служению науке. Здесь же определились его философские (позитивистские) и политические, конституционно-монархические убеждения. В 1872 г. одаренный юноша был оставлен при кафедре государственного права западно-европейских держав и направлен на 5 лет за границу для продолжения образования и подготовки к получению магистерского звания. "Годы ученичества" как Ковалевский назвал этот период своей жизни, он провел в трех европейских столицах - Берлине, Париже и дольше всего в Лондоне. Свое время он делил между слушанием лекций европейских знаменитостей, интенсивной работой в библиотеках и архивах, посещением музеев, картинных галлерей, знакомством с достопримечательностями столичных городов. Наиболее плодотворным было его пребывание в Лондоне, где он собрал массу документальных и литературных источников, легших впоследствии в основу многих его научных трудов и лекционных курсов. Лондон обогатил его еще и знакомством и личными контактами со многими учеными, литераторами и общественными деятелями. Факт этот не менее важен, чем овладение взами исследовательской работы и эрудицией в книжных богатствах. Человек живой, общительный, духовно богатый, интересный собеседник, свободно владеющий несколькими европейскими языками он был желанным гостем многих лондонских литературных салонов и клубов. В одном из них он в 1874 году познакомился с Карлом Марксом. Но подлинное их знакомство, переросшее в добрые, взимоуважительные отношения состоялось в следующем, 1875 году в Карлсбаде (Карловы Вары), известном курорте, где они оба лечились и даже жили в одной и той же гостинице. Через Маркса Ковалевский познакомился с Фридрихом Энгельсом, привечавшим его с такой же искренней добротой, как и Маркс. Общеизвестно, что Маркс называл своего русского молодого друга одним "из своих друзей по науке". Трезво оценивая характер связывающих их отношений, Ковалевский много лет спустя писал в своих воспоминаниях: "И хотя быть может он (Маркс - Г.М.) невысоко ценил своих друзей только по науке, предпочитая им товарищей по классовой борьбе пролетариата, но в тоже время был настолько благовоспитан, чтобы не проявлять этих личных пристрастий в своем поведении". Да и сам Ковалевский не ставший марксистом, сохранил благодарную память о Марксе как о человеке и мыслителе, даже в годы своего пресловутого " поправления".

На исходе жизни М.М. Ковалевской писал: "Очень вероятно, что

без знакомства с Марксом я бы не занялся ни историей землевладения, ни экономическим ростом Европы". . . .

Отношения между Марксом, Энгельсом и Ковалевским не часто встречающийся пример взаимной терпимости и уважительности людей, стоящих на столь противоположных позициях, как они.

В 1876 году Ковалевский вернулся в Россию. В 1877 году после успешной защиты кандидатской диссертации он был приглашен на должность доцента кафедры государственного права западно европейских держав юридического факультета Московского университета. А через 2 года после блестящей защиты докторской диссертации ему было присвоено звание профессора и поручено заведование кафедрой. На этом посту он оставался вплоть до увольнения его в 1887 году.

В короткий срок молодой профессор Московского университета заявил себя как крупный ученый, талантливый педагог, блестящий лектор, активный общественный деятель. Лекции Ковалевского как академические, так и публичные пользовались большим успехом в Москве и за рубежом. Секрет их популярности не только и не столько в блестящей форме их изложения, сколько в их радикализме, смелой пропаганде с высоты университетской кафедры идей конституционализма и парламентаризма английского образца. "В сущности он излагал нам учение о конституциях, то есть трактовал о предмете, самое название которого считалось чуть ли не запретным, ибо слово "конституция" было жупелом пугавшим не одних только замоскворецких купчих", вспоминал один из его бывших слушателей.

На фоне царившей в 80-х годах в России политической реакции безобидные, в общем, академические экскурсы в область конституционизма рассматривались правящими кругами как криминал, покушение на "устои" Российской государственности. Ковалевский попал в поле зрения полиции. За ним установилась слежка, граничащая с травлей. Невзирая на то, что он отказывался от добровольной отставки, в 1887 году он был уволен из Московского университета без подачи прошения. "Вынужденный досуг" заставил М. М. Ковалевского перенести свою научно-литературную и преподавательскую деятельность за границу, где он прожил до 1905 года. Постоянным его местопребыванием стала надолго вилла Болье в окрестностях Ниццы. Здесь, в Болье его часто посещали русские эмигранты и приезжающие во Францию русские писатели, художники, актеры, врачи. Годы изгнания Ковалевского из России были насыщены интенсивной учебной, творческой и общественной работой, сделавшей его как бы аккреди-

тованным послом российской науки и общественной мысли. Владея иностранными языками, опытный профессор Московского университета читал эпизодические лекции во многих университетах Европы и Америки, с неменьшим успехом чем в России. Но его тянуло читать по русски и для русских. Такова была одна из причин создания им в 1901 году в Париже Русской Высшей школы общественных наук для русской эмигрантской молодежи. Ярким событием жизни этого своеобразного русского народного университета за рубежом были прочитанные в ее стенах Лениным в 1902-1903 годах 4 лекции по аграрному вопросу. В эти годы Ковалевским были написаны и изданы его многотомные труды "Происхождение современной демократии" и "Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства" и ряд других. Они широко издавались как на Западе, так и в России, куда он временами наезжал. В эти же годы он стал признанным авторитетом в мировой науке. В 1899 году Ковалевский был избран членом-корреспондентом Российской Академии наук. В Англии ему было присвоено почетное звание доктора наук Оксфордского университета. В разные годы его избирали в члены ряда других зарубежных научных обществ и академий. Более того, он являлся в эти годы непременным участником многих международных конгрессов.

Но вот в 1905 году в России началась революция и он вернулся на родину. Он поселился в Петербурге и активно включился в научно-преподавательскую общественно-политическую жизнь столицы. Он читал лекции во многих высших учебных заведениях. В 1908 году Ковалевский был избран президентом педагогической Академии, а в 1914 г. действительным членом Российской Академии Наук. В области научно-литературной его интерес переместился в социологию и публицистику. Иначе сложилась его общественно политическая деятельность. Оставаясь убежденным оторонником конституционной монархии, он оценивал сложившуюся в России политическую ситуацию как "освободительное движение", ведущее к "обновлению" России: мирному преобразованию ее самодержавного государственного устройства в конституционно-монархическое. В своей политической ориентации он занял позицию между кадетами и октябрьстами. Правее первых, левее вторых. В 1906 году он был избран в Перву Государственную Думу, а в 1907 году в Государственный совет. Свою миссию ученого, публициста, депутата, он видел в пропаганде и популяризации идей конституционализма и парламентаризма. Его частые депутатские выступления в Думе, да и в Гос. Совете были академичными, насыщенны-

ми экскурсами в область истории и психологии. Слушались они со вниманием и интересом, но ожидаемого им эффекта не имели. Политическим лидером он не стал. Во всяком случае, во II Гос. Думу его не избрали. В 1914 году, смолоду страдающий неизлечимым недугом, находясь на излечении в Карлсбаде, он был интернирован австро-германскими военными властями. Из плена он был вызван в 1915 году благодаря многомесячным хлопотам и переговорам на высоком международном уровне, да и то на условии обмена с австрийским военнопленным. 9 месяцев пребывания в плену подорвали его физические силы, сказалась и перипетия его скитальческой и беспокойной жизни. В марте 1916 года М.М. Ковалевский скончался. Прах его был погребен на Александро-Невском кладбище в Петербурге, рядом с могилой Достоевского. Отклики на его смерть могли бы составить-solidный том. Откликнулась и Кубань некрологом Б.М. Городецкого, который завершился прониженными словами из осетинских агадов:

"Да будет он светел,

Светла да будет и его могила.

Да будет он славен между мертвыми".

II раздел - "М. М. Ковалевский как ученый"

В настоящем разделе мы поднимем два вопроса: о методологической основе оставленного им наследия и о методических приемах, которыми он пользовался при составлении своих трудов. По приблизительному подсчету библиографов, его наследие насчитывает 680 публикаций на русском и иностранном языках. В их числе капитальные, многотомные монографические труды, литографированные курсы его университетских лекций, оригинальные очерки и статьи, мемуары и воспоминания, рецензии, заметки и др. К сожалению, они стали библиографической редкостью. Велико и его рукописное наследие, хранящееся в Архиве Академии Наук, его московском и петербургском отделении; в рукописном отделе Государственной библиотеки в Москве и многих других архивохранилищах страны.

Методологической основой научных взглядов Ковалевского и его исторической концепции был эволюционизм. "Все в мире подлежит эволюции" – таково было его научное кредо. Принцип эволюции, внесенный Ковалевским в практику его исследовательских занятий обусловил историзм его мышления. Какое бы явление социально-экономической, политической и культурной истории не исследовал Ковалевский,

Армавирский госпединститут. Кафедра
всесообщей истории. Г.Г.МОШКОВИЧ. -1995.

Серия научные плоды приносит тесное сотрудничество кафедры всесообщей истории АГПИ и старейшего работника исторического факультета Кубанского государственного университета, доцента кафедры истории древнего мира и средних веков, кандидата исторических наук Гинды Григорьевны МОШКОВИЧ. В текущем году уже вышли в свет две её брошюры - об атамане Черноморского Казачьего войска Г.А.Рамиле (1801-1871) и известном историке, библиографе, краеведе С.М.Городецком (1876-1941); нашедшие своего признательного читателя в учительско-студенческой среде нашего края.

Данный выпуск сериала био-библиографических очерков посвящен Максиму Максимовичу КОВАЛЕВСКОМУ - выдающемуся российскому историку и общественному деятелю, часть жизни творчества которого связана с изучением истории и этнографии народов Кавказа.

Издание рассчитано на ученых, краеведов, преподавателей вузов и школ, студентов и учащихся гуманитарного профиля.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ - академика МАИ и АИП,
профессора В.Б.ВИНОГРАДОВА

КОВАЛЕВСКИЙ
МАКСИМ МАКСИМОВИЧ

- 9 -

кий, он рассматривал его в движении, развитии. Историзм привел его к правильной трактовке ряда принципиальных вопросов исторической науки и вооружил в борьбе против всякого рода реакционных научных акций.

Одна из научно теоретических заслуг Ковалевского в неприятии им идеи извечности таких социальных структур как собственность, государство и др. Применяя эволюционную точку зрения к истории общества он разделял и отстаивал идею поступательности и закономерности путей его развития, сменяемости и преемственности экономических, социальных и политических общественных форм, преемственно связанных друг с другом. Будущее оптимистически рисовалось ему в виде общества, основанного на социальной гармонии составляющих его социальных и национальных слоев, но... с синий оговкой - под эгидой единой, творчески мыслящей и созидающей личности - монарха.

Однако, вскрыть законы развития общества он не сумел, ибо его эволюционизм был "мирным". Принцип эволюции он толковал как такое развитие, которое не предполагает "перерывов постепенности". "Мысль разом переделать чтобы то ни было, - писал он, - в один миг создать новый порядок вещей, новую религию или новую мораль не имеет ничего общего с нашими взглядами". Применяя такую трактовку идеи эволюции к практике общественной и политической жизни России, Ковалевский пытался доказывать, что Россия была, есть и должна быть монархической, так как это будто соответствует традиции, разрыв с которой чреват нежелательными последствиями. Задача состоит только в том, чтобы самодержавную монархию превратить в конституционную. На этой идее основываясь покоялся его умеренный буржуазный либерализм, неприятие им революции. В своих исследованиях Ковалевский широко пользовал сравнительный метод, он не склонен был придавать универсальное значение и совершенно резонно рекомендовал прибегать к нему только при исследовании ранних форм общественной жизни. "Служебное" назначение сравнительного метода он видел не в открытии новых фактов, а в научном объяснении уже найденных, в выявлении причинности исторических явлений, установлении определенных теоретических обобщений. При этом он отвергал метод простого сопоставления двух стоящих на разных ступенях народов, с целью установления черт сходства и различия, а рекомендовал такое сравнение, которое не упуст-

кало бы из вида уровня общественного развития сравниваемых народов.

"Сходство в экономических условиях, сходство вытекающих отсюда гражданских отношений, сходство в уровне знаний - все это вместе взятое, обусловливает причину, в силу которых разноплеменные и разновременные народы открывают свое общественное развитие с аналогичных стадий" - такова была его твердая позиция в данном вопросе. Назав такое сравнение историко-сравнительным, он как бы напоминал, что сравниваемые явления следует брать не в неподвижности, а в развитии.

Один из приемов сравнения, которым Ковалевский искусственно пользовался, был метод переживания, т.е. восстановление прошлого по уцелевшим обломкам. Достоинство его он видел в том, что, сближая прошлое с архаическими чертами настоящего, мы приходим к восстановлению многих сторон человеческого общежития на всех ступенях его развития, узнаем массу драгоценных подробностей и самые наши данные становятся несравненно более точными. Примером успешного применения метода переживаний были кавказоведческо-этнографические труды Ковалевского. Творчество Ковалевского носило глубоко исследовательский характер. Особенно привлекала его архивная работа. Владея многими старыми и новыми европейскими языками, он долгие годы, день за днем, с неослабевающей кропотивостью упорно рылся в архивах и библиотеках разных городов и стран, увлеченно собирая материал документальных источников и литературные свидетельства о прошлом. Часть найденных и собранных им документов Ковалевский опубликовал считая их издание не менее важным, чем монографическое исследование. Другая часть легла в основу его научных трудов, лекций и публичных выступлений. Не ограничиваясь работой в архивах, библиотеках и музеях, Ковалевский добывал необходимые ему данные и иным путем, собирая их на местах поиска устно, либо путем письменных запросов. В его личном фонде, созданном в Архиве Академии Наук, сохранились его полевые дневники и карандашные записи опросов, произведенных им среди горцев Кавказа.

Владея в совершенстве искусством научной обработки сырого архивного материала, он требовал от исследователей умения владеть техникой обработки документов, точности в их интерпретации, осторожного, объективного и критического к ним отношения.

Однако Ковалевскому свойственно было присущее многим твор-

ческим личностям, несколько небрежное отношение к оформлению своих рукописей. Не всегда точными были приводимые им цитаты, ссылки и сноски. Бывало, что ошибался даже в ссылках на свои собственные работы, на что ему часто указывали. Чаще всего такие просчеты случались с ним в последние годы его жизни. Но они не умаляют значимости его свершений и всего, сделанного им для науки и во имя нее.

III раздел - "М. М. Ковалевский и Кавказ".

Во второй половине 80-х годов прошлого столетия М. М. Ковалевский по совету В. Ф. Миллера предпринял научную этнографическую экспедицию на Кавказ с целью собирания и накопления новых данных, необходимых для его научных целей. Обращение Ковалевского к этнографии Кавказа явление далеко не случайное в его творческой биографии, обусловленное тяготением к исследованию ряда принципиальных, остро дискуссионных в ту пору проблем ранней истории человечества: община, семья, род, собственность, государство, их генезис и дальнейшая эволюция. Начал он с разработки проблемы общины, темы, которая сопутствовала ему на всем протяжении его научной жизни. Устойчивый интерес Ковалевского к общине как предмету специального исследования объясним не только его общенациональной значимостью, он коренным образом связан с будоражившими русскую общественность мыслью пореформенной эпохи спорами о будущем России, крестьянскому и аграрному вопросам. Общине он посвятил свои ранние монографии: "Очерк истории распадения общинного землевладения в кантоне "Baagn" (Швейцария). Лондон, 1876 г. и "Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения", напечатав лишь первую часть этой работы. М. 1879 г. Содержащиеся в обеих трудах теоретические выводы и обобщения вызвали положительный результат в обществе. Суть их можно свести к следующим положениям:

1. Община (речь шла о сельской общине-Г. М.) - первое социальное объединение людей, не связанных кровными узами.
2. Всеобщность института общин с присущим ей коллективным землевладением.
3. Сравнительно позднее возникновение института частной собственности, в результате распада общинного землевладения и землепользования.

Продолжая работу в этом направлении, Ковалевский настойатель-

но ощущил потребность в изыскании новых, никем еще не пущенных в научный оборот, этнографических и юридических данных, которые подтвердили бы его гипотезу. Тут то рекомендации Миллера, автора (как он их назвал) "Осетинских этюдов", М.М. Ковалевский избрал местом новых исследований Кавказ.

М.М. Ковалевский о причинах, побудивших его совершить путешествие на Кавказ, рассказал сам.

Выдержка из его монографии "Очерк происхождения и развития семьи и собственности". М. 1939 г. с. 32:

"Достаточно уже доказанная всеми этими (литературными (Г.М.) свидетельствами теория древности матриархальной семьи стала бы еще очевиднее если бы можно было найти следы такой семьи у современных народов, древнее происхождение которых бесспорно. В этом отношении подходящими являются, по-видимому, некоторые туземные племена Кавказа, а именно пшави, известные античным писателям под именем пшовели, сванеты или страбоновские сваны, и осетины. Затерянные в высоких горных долинах, они в течение ряда веков остались вне всякого чужеземного влияния и могли поэтому сохранить многочисленные следы своей первобытной культуры. На этом основании я решил предпринять тщательное изучение этих до сих пор еще малоизвестных племен".

Начавшись летом 1883 г. этнографо-кавказоведческая экспедиция Ковалевского длилась с перерывами до осени 1887 года. Свою первую поездку он совершил совместно с Миллером в Осетию, где изучал обычное право осетин. Параллельно с обычной полевой этнографической работой он провел несколько дней в архиве Терского областного управления во Владикавказе в поисках нужных ему официальных документов, знакомился с делами окружных сельских народных судов, изучал протоколы судебных заседаний, делал из них выписки, консультировался у местных этнографов.

Из Осетии оба путешественника переправились в Балкарию, где работали примерно по той же схеме. Спутником х поездок по периферии Балкарии был известный собиратель балкарских народных сказаний Сафар Али Урусбиев, один из членов богатого и знатного рода Урусбиевых. Гостеприимный хозяин, он оказал именитым гостям неоценимую помощь в качестве добровольного помощника, переводчика и консультанта. Летом 1885 года М.М. Ковалевский на этот раз в сопровождении профессором И.И. Иванюковым, экономистом и фольклорис-

том и музыкантом С.И. Танеевым, примкнувшим к ним, из Кисловодска где он лечился, посетил Сванетию, мужественно преодолев труднопроходимый Тонгузурунский горный перевал. Своими впечатлениями о поездке в Сванетию и по Сванетии он поделился в опубликованных им в 1886 году (совместно с Иванюковым) очерке "У подошвы Эльбруса" и "В Сванетии. Из путешествия И.Иванюкова и М.Ковалевского". Летом 1887 года началась самая сложная и продолжительная поездка в Горную Грузию - Хевсуретию, Пшавию и Тушетию - и в Дагестан.

И в данном случае мы обращаемся к авторитетному слову и комментариям самого Ковалевского.

Из "Предисловия" М.И.Ковалевского ко второму тому его монографии "Закон и обычай на Кавказе" М.1890г.

"При новой поездке осенью того же года (1887 - Г.И.) в Закаталы и Дагестан (новый потому что ей предшествовала поездка в Горную Грузию - Г.И.) я имел лучай встретить в полковнике Усбашеве начальника Закатальского округа, одного из просвещенейших администраторов и серьезнейших знатоков восточной половины Кавказа. Сообщенные им официальные документы и сделанные его слов заметки, вместе с теми архивными данными, которыми наделил меня в Тифлисе, г-н ейденбаум, послужили главным материалом для составления моего очерка о родовой организации Дагестана. Поднявшись из Лагодех на главный хребет в обществе казенного лесничего г-на Млакосевича, я совершил поездку по Дагестану, пользуясь его постоянным содействием в собирании этнографических и юридических данных. Окружные начальники и их помощники и учителя народных школ обязательно ставили себя в мое распоряжение и доставляли мне возможность вступать в частные беседы с ёульными старшинами, эфендиями и муллами". Такую же поддержку он получил во время поездки по горной Грузии от государственного чиновника, известного этнографа-кавказоведа Хатисова, владевшего грузинским языком и добровольно выполнившего обязанности проводника, переводчика и консультанта.

Вернувшись той же осенью в Москву, Ковалевский узнал о своем увольнении из Московского университета. Отставка, вынужденное, почти 20-ти летнее пребывание за пределами родины прервали его научную кавказскую экспедицию и, собственно, положили конец его активной этнографической практической деятельности вообще.

М.И. Ковалевский как этнограф обладал гармоничным сочетанием

ем в его лице этнографа практика и одновременно теоретика. Обоими этими своими ипостасями он внес крупный вклад в этнографию как науку и как практическую деятельность. Примером тому могут служить итоги и результаты его этнографической деятельности на Кавказе, в частности, те новации, которые он внес в этнографическую практику. Не довольствуясь полевой этнографической работой, он усовершенствовал ее методику, присоединив к полевому материалу еще и добытые им архивные материалы и существующую литературу и археологические находки. В личном фонде Ковалевского, о котором мы уже упоминали, хранятся его полевые дневники, карандашные заметки, карандашные зарисовки найденных во время раскопок вещей, планы пещер, погребений даже сакли Урусбиеva, тексты судебных приговоров, выписки из адатов и многие другие ценные материалы. Не ограничиваясь собиранием и накоплением фактического материала, он его не только систематизировал и описывал, он его анализировал, обобщал и делал весьма оперативно достоянием науки. "Все это вместе взятое, - писал Косвен, не только для своего времени, но и вообще, представляет собой исключительную в этнографической практике редкость.

Буквально после каждой поездки Ковалевский выступал с отчетами и докладами на заседаниях научных обществ, на VI археологическом съезде в Одессе, публиковал научные и научно-популярные заметки в периодической печати (см. библиографическое приложение к данной работе).

Главным результатом Кавказской экспедиции Ковалевского были созданные им на основе добытых им ценных этнографических и юридических материалов капитальные многотомные труды: "Современный обычай и древний закон..." об обычном праве осетин, за который он получил Большую Констановскую медаль Русского географического общества и "Закон обычай на Кавказе". К ним следует еще присоединить широко обобщающие труды с включением в них Кавказских материалов - "Родовой быт" 1906 г. и "Первобытное право" - 1886 г.

М. О. Косвен о значении Кавказоведческого наследия М. М. Ковалевского.

"Вслед за докладами и статьями появлялись Кавказоведческие книги, которые заняли крупное и влиятельное место в литературе по этнографии Кавказа, сделавшись и источником и пособием при написании многих разнообразных работ. Отметим, что такую же роль Кав-

кавказедческие играли книги и статьи Ковалевского на иностранных языках в смысле распространения данных из этнографии Кавказа в зарубежной науке и ссылки на Кавказский материал по Ковалевскому не редки в соответствующих иностранных работах". Не имея возможность в ограниченных рамках данной работы предложить сколько нибудь подробную оценку его научных заслуг, мы предпочли снова обратиться к компетентному авторитету М.О. Коссена - "Ковалевский подтвердил на Кавказском материале универсальность рода и родового строя, универсальность матриархата как исторического этапа, универсальность и живучесть семейной общины. Заслуги Ковалевского в отношении рода и семейной общины были особо отмечены Энгельсом потому, что эти формы, будучи принципиально воплощением общинного начала, показывали первобытнообщинную сущность всей первобытной эпохи, всего начального периода истории человечества. Наконец, Ковалевский признал и показал наличие на Кавказе феодализма в его полупатриархальной, полуфеодальной форме и впервые поставил эту проблему. В общем и целом, Кавказедческая этнографическая деятельность Ковалевского является крупнейшей вехой в истории этнографии Кавказа, в истории русской этнографической науки".

В заключение - Имя Ковалевского и его труды должны быть выведены из забытия и занять подобающее им место в историографии Кавказа.

БИБЛИОГРАФИЯ ТРУДОВ М.М.КОВАЛЕВСКОГО О КАВКАЗЕ

Автобиография // Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии Наук. Ир: Т.2.С.511-322.
Общинное владение. Причины, ход и последствия его разложение. Ч.1. №. 1879. 235 с.

Боземельные и сословные отношения у горцев Кавказа // Русская мысль. 1883. № 12. С.137-154.

В горских обществах Кабарды. Из путешествия Всеволода Миллера и Максима Ковалевского // Вестник Европы. 1884. № 4. С.540-588.

Некоторые архайические черты семейного и наследственного права осетин // Юридический вестник. 1885. № 6/7. С.319-332.

Современный осетинский и древний закон. Обычное право осетин в

- в историко-сравнительном освещении. М. 1886. Т.1-2. 750 с.
- У подошвы Эльбруса. Очерк И.И.Иванюкова и М.М.Ковалевского.
- // Вестник Европы. 1886. № 1, с.83-112; № 2, с. 553-580.
- В Сванетии. Из путешествия И.И.Иванюкова и М.М.Ковалевского.
- // Вестник Европы. 1886. № 8, с. 586-612, № 9, с. 5-59.
- Первобытное право. М. 1886. Два выпуска. 342 с.
- Заметки об юридическом быте татар // Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1888. Т.46, вып. 2. С.42-49.
- Шавы. Этнографический очерк // Юридический вестник. 1888. № 2. с. 183-226.
- Родовое устройство Дагестана // Юридический вестник. 1888. № 12. С. 513-551.
- Дагестанская "Народная Правда" // Этнографическое обозрение. 1890. № 1. С.1-24.
- Закон и обычай на Кавказе. М. 1890. Два тома. 597 с.
- Сочинение происхождения семьи и собственности. СПб.1895. 152 с.
- Мое научное и литературное скитальчество // Русская мысль. 1895. № 1. С.61-80.
- Сравнительно-историческое правоведение и его отношение к социологии. Методы сравнительного изучения права // Сборник по общественно-юридическим наукам. 1899. Вып. I. с. I-29.
- Поклонение предкам у кавказских народов // Вестник всемирной истории. 1902. № 3. С.1-16.
- Родовой быт в настоящем, недавнем и отдаленном прошлом. М. 1905. Вып. I-II.
- Две жизни // Вестник Европы. 1909. Кн.6-7.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА О М.М.КОВАЛЕВСКОМ

Тородецкий Б.М. Максим Ковалевский и Кавказ. Памятка на гроб великого ученого. Некролог // Газ. "Кубанская мысль". 1916 г. 29 марта.

Калоев Б.А. Максим Ковалевский и его исследование горских народов Кавказа. М. 1979. 201 с.

Косвен М.О. М.М.Ковалевский как этнограф-кавказовед. Историко-этнографический очерк // Этнография и история Кавказа. М.1961. С.223-244.

Мошкович Г.Г. М.М.Ковалевский как историк средневекового города. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. 1954. 16 с.

Сизов В.И. Доклад о предметах, найденных М.М.Ковалевским в одной из пещер Кавказа (прочитанный по поручению М.М.Ковалевского) // Труды Императорского Московского археологического общества. М. 1888. Т.12. Вып.1. С.41-42.

Сизов В.И. Археологические заметки из путешествия по Кавказу // Там же. Вып.П. С.169-171.

Токарев С.А. История русской этнографии (дооктябрьский период). М. 1956.

М.М.Ковалевский – ученый, государственный и общественный деятель и гражданин. Сборник статей. М. 1917. 274 с.

Маркс К. Конспект книги М.М.Ковалевского "Любопытное землевлаждение..." / Соч. Т.45. С. 153-226.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. // Соч., главы II и III.

Энгельс Ф. Введение к английскому изданию книги "Развитие социализма от утопии к науке" // Там же. Т. 22. С. 294, 298.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Раздел I – "Жизненный путь М.М.Ковалевского. Краткие вехи	3
Раздел II – "М.М.Ковалевский как ученый"	5
Раздел III – "М.М.Ковалевский и Кавказ"	8
Библиография трудов М.М.Ковалевского о Кавказе	12
Основная литература о М.М.Ковалевском	13

МОШКОВИЧ ГИНДА ГРИГОРЬЕВНА

КОВАЛЕВСКИЙ Максим Максимович (1851-1916)

Российские исследователи Кавказа.

Серия истории, археологии, этнографии

Выпуск 8
(Био-Библиографический очерк)

Подписано в печать 3.06.95 г.
Формат 60x54/16

Объем 41 п.л.
Тираж 300 экз.